

Научная статья

УДК 902

DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-3-89-98

Керамика из средневековых погребений с реки Тым

Анна Ивановна Боброва ¹

Анна Павловна Милованова ²

¹ Томский областной краеведческий музей имени М. Б. Шатилова
Томск, Россия

² Томский государственный университет
Томск, Россия

¹ a_bobrova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-9309-1359>

² annamil83@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7681-2834>

Аннотация

Представлены результаты анализа керамики из грунтовых могильников позднего Средневековья – Бедеревский Бор I (7 сосудов) и Бедеревский Бор II (2 сосуда). Цель исследования – выявление специфики погребальной керамики посуды этого региона. Тымская посуда, судя по технике и технологии нанесения орнамента, а также по стилистике, характеризуется отсутствием налестков-«ушек», яйцевидной формой днищ и использованием исключительно крупнозубого гребенчатого штампа. Форма и орнаментация керамики При-тымья обнаруживает аналогии с посудой левобережья Оби (могильники Кустовский, Гребеншиковский, Мигалка). Орнамент отличается большей бедностью по сравнению с декором на посуде нарымских селькупов, известным по материалам таких могильников, как Пачангский, на Остяцкой Горе, Тискинский.

Ключевые слова

Нарымское Приобье, позднее Средневековье, Бедеревский Бор I–II, керамика, орнамент, техника и технология

Для цитирования

Боброва А. И., Милованова А. П. Керамика из средневековых погребений с реки Тым // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 3: Археология и этнография. С. 89–98. DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-3-89-98

Pottery from Medieval Burials on the Tym River

Anna I. Bobrova ¹, Anna P. Milovanova ²

¹ M. B. Shatilov Tomsk Regional Museum of Local Lore
Tomsk, Russian Federation

² Tomsk State University
Tomsk, Russian Federation

¹ a_bobrova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-9309-1359>

² annamil83@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7681-2834>

Abstract

Purpose. Bederevsky Bor I and Bederevsky Bor II are located on the right bank of the River Tym near the village of Napas. The monuments belong to the Tym type of burial and memorial rites. Ceramics and ornaments on them have not been specially studied by researchers. The aim is to identify the peculiarities of the ornamental tradition of the Tym River population.

© Боброва А. И., Милованова А. П., 2026

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 3: Археология и этнография. С. 89–98
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2026, vol. 25, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 89–98

Results. A total of 9 ceramic vessels were examined. 7 of them come from Bederevsky Bor I, 2 from Bederevsky Bor II. Special attention was paid to the technique and technology of ornamentation, as well as its stylistics. The monuments are characterised by the application of ornamentation with a large toothed stamp and the end of a smooth stick with the help of knurling by pricking. At Bederevsky Bor I, the ornaments are very archaic. Analogies with the ceramics of other medieval monuments of the Narym Priobie, as well as with the ceramics of the Middle Priobie monuments are traced.

Conclusion. A characteristic feature of the Tym type ceramics is the use of a coarse-toothed stamp coarse-toothed stamp, absence of 'ears' and 'duck'. Common Selkup features are expressed in the prevalence of the comb stamp and slanted motif, as well as in multi-row ornament belts. There is a duality of tradition (Narym Priobye/Middle Priobye). The population of Bederevsky Bor I and II, as well as Migalka, Grebenschikovskiy and Kustovskiy burial grounds correlate with the dialect-local group – Chumulgula.

Keywords

Narym Priobie, Late Middle Ages, Bederevsky Bor I–II, ceramics, ornaments, technique and technology of ornamentation, stylistics of ornamentation

For citation

Bobrova A. I., Milovanova A. P. Pottery from Medieval Burials on the Tym River. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2026, vol. 25, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 89–98. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-3-89-98

Введение

Комплекс археологических памятников, состоящий из трех грунтовых могильников: Бедеревский Бор I (XV–XVI вв.), Бедеревский Бор II (XVI–XVIII вв.), Бедеревский Бор III (XII–XIII вв.), находится в правобережье р. Тым, в Каргасокском районе Томской области, в 10–15 км от пос. Напас в урочище Бедеревский Бор [Березовская, Боброва, 2001].

Могильник Бедеревский Бор I (далее – ГМБ-I) был открыт П. И. Кутафьевым в 1938 г.¹; им раскопаны 4 могилы [Дульзон, 1956, с. 232–235, табл. XII, рис. 3]. Н. М. Зиняковым в 1974 г. во время разведочных работ была раскопана одна могила могильника Бедеревский Бор II (далее – ГМБ-II)². Стационарные исследования на этих памятниках продолжены А. И. Бобровой. В 1989–1992 гг. почти полностью раскопан могильник ГМБ-II (52 из 60 могил) и частично могильник ГМБ-I (25 из 50). Анализ материалов этого комплекса памятников позволил выделить тымский тип погребально-поминального обряда. Он характеризуется грунтовым способом захоронения, нарушением целостности останков, подхораниванием в виде ярусов, сложными погребальными конструкциями, сопребением человека и животного, погребением с куклой, наличием боевого оружия, ориентацией преимущественно на восток, отсутствием керамики у большинства погребенных [Боброва и др., 2016, с. 51].

Могильники позднего Средневековья – начала Нового времени, расположенные в 0,02 км друг от друга, являлись родовыми некрополями жителей Напасских Юрт [Торощина, Чернова, 2017, с. 99] и могут быть соотнесены с населением диалектно-локальной группы селькупов чумульгула [Пелих, 1981, с. 74]. Погребения этого времени с лепной керамической посудой и стали предметом исследования.

Сведения о позднесредневековых археологических памятниках р. Тым довольно скудны. Во многом это связано с сильной заболоченностью тымско-ваховского междуречья, что осложняет обследование региона. Вместе с тем на северо-востоке селькупской ойкумены и в центральной ее части культура нарымских селькупов складывалась под влиянием разных компонентов [Боброва и др., 2016, с. 37–55]. Орнамент же служит одним из важнейших средств передачи этнокультурной информации как между отдельными индивидами, так и между разными человеческими коллективами [Цетлин, 2017, с. 55]. Несмотря на это, керамика с р. Тым и орнаменты на ней не рассматривались в научной литературе.

Коллекция керамики из погребений представлена 9 сосудами (ГМБ-I – 7 сосудов, из них 1 происходит из раскопок П. И. Кутафьева; ГМБ-II – 2 сосуда). Малая статистическая выбор-

¹ Архив МАЭС ТГУ. 1938. № 116–2. Л. 9–12.

² Там же. 1974. № 644. Л. 1–4.

ка связана с особенностью погребального обряда тымских селькупов, при котором керамика в погребениях исчезает к XVII в. (ГМБ-II), уступая место привозной – металлическим котлам. Керамика сохраняется у населения, проживающего в Обь-Чайнском междуречье и на р. Нижней Кети.

Однако еще в XV–XVI вв. (ГМБ-I) керамическая посуда на р. Тым присутствует в погребениях, характеризуясь грубой формовкой, отсутствием венчиков с большими отворотами, наличием днищ яйцевидной формы. Данные признаки сближают тымскую керамику с керамикой из более поздних памятников: Кустовского и Гребенщиковского (Бакчарский район, р. Кёнга) [Дульзон, 1956, с. 200–203, табл. XI, 1, XII, 2; Ожередов, 2001, с. 85], Мигалка (XVII – начало XVIII в.; Колпашевский район) [Чиндина, 1993, с. 76], находя уже в это время аналогии в памятниках левобережья. Как и тымские, они были оставлены предками нарымских селькупов и соотносятся с их разными диалектно-локальными группами [Пелих, 1981, с. 74; Чиндина, 2001, с. 98; Ожередов, 2001, с. 86]. По сравнению с декором на посуде нарымских селькупов, известным по материалам таких могильников, как Пачангский, Остяцкая Гора, Тискинский [Дульзон, 1955а; 1955б; 1957; Чиндина, 1975, с. 61–93], орнамент на сосудах из ГМБ-I и ГМБ-II отличается большей бедностью.

Цель статьи – выявление и характеристика особенностей орнаментальной традиции представителей тымского типа погребально-поминального обряда.

Материалы и обсуждение

Исследуемые сосуды с ГМБ-I делятся на три категории: горшки, чаши и лады.

Горшки (2 изд.), которые разделяются на два варианта. Вариант 1: шейка имеет очень низкую форму, сразу от венчика переходит в раздутое тулово, верхний край венчика не орнаментирован. При этом орнамент покрывает полностью весь сосуд и состоит как из однорядных наклонных и вертикальных поясов мотива, так и многорядных зигзагообразных. Орнамент плотный, нанесен аккуратно, рядность не сбита. При его нанесении использовалось несколько вариантов гладкого штампа (рис. 1, 1).

Вариант 2 отличается высокой шейкой, более выраженным плечом / предплечьем в сочетании с яйцевидной формой днища. Орнамент покрывает весь сосуд, за исключением дна и обреза венчика. Он состоит из многорядных (горизонтальный) и однорядных поясов мотива в виде усеченного меандра. Декор нанесен крупным гребенчатым штампом и наколом гладкой палочкой, следы накола семечковидной формы. Подобная форма изделия, как и орнамент на нем, вероятно, восходят к архаичным традициям [Чиндина, 1984, с. 81, табл. 6; 84–88]. Аналогий его орнаментации среди посуды позднего Средневековья Нарымского Приобья не выявлено (рис. 1, 2).

Чашы (4 изд.) также делятся на два варианта. Вариант 1 (1 экз.) представлен чашей яйцевидной формы, у которой с внешней стороны имеется небольшой наплыв, обрез венчика орнаментирован. Орнамент со сбитым ритмом. Композиция распадается на две зоны. В верхних $\frac{2}{3}$ сосуда, включая обрез венчика, расположены горизонтальный и елочный мотивы, в нижней – наклонный и вертикальный мотивы. Все они нанесены при помощи крупного гребенчатого штампа (рис. 1, 3).

Вариант 2 (3 изд.) – закрытые, круглодонные, края обреза венчиков дополнительно обработанные; орнамент нанесен неаккуратно, рядность неплотная, сбита. Для нанесения орнамента использовались крупный гребенчатый и гладкий штампы, а также накол концом гладкой палочки. Мотивы однорядные и многорядные, горизонтальные, зигзагообразные, вертикальные и наклонные (рис. 1, 4, 5)³.

³ Сосуд из раскопок П. И. Кутафьева был опубликован ранее [Дульзон, 1956, с. 232–235, табл. XII, 3].

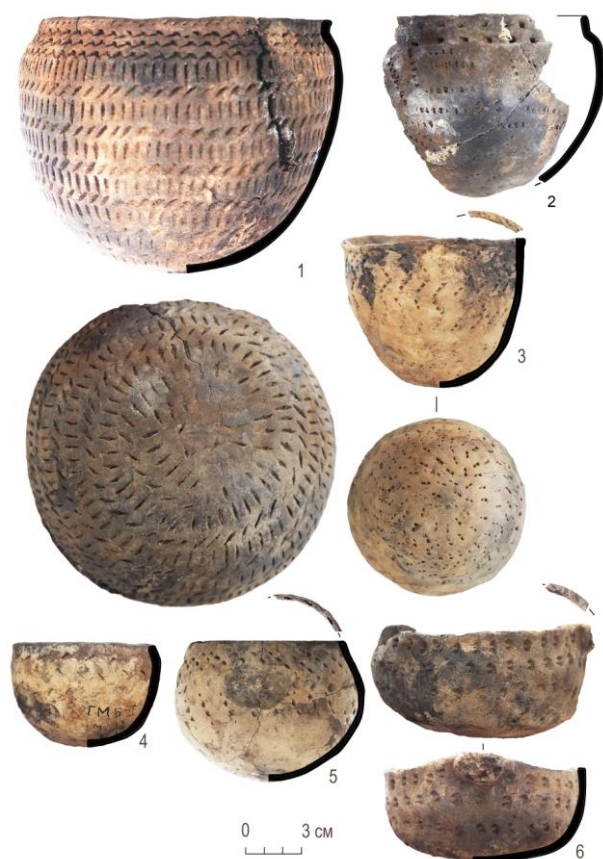

Рис. 1. Грунтовый могильник Бедеревский Бор I (керамика из раскопок А. И. Бобровой и Н. В. Березовской):
1–6 – фото сосудов

Fig. 1. Ground burial ground Bederevskiy Bor I (ceramics from the excavations of A. I. Bobrova and N. V. Berezovskaya):
1–6 – photo of the vessels

ки техники и технологии нанесения орнамента, а также его стилистики. Навыки труда, связанные с технологией нанесения декора, являются более устойчивыми, чем навыки, связанные с его стилистикой [Волкова, 2018, с. 97].

Выделено несколько видов орнамента: крупный гребенчатый (а), гладкий (б), скобовидный (в), а также конец гладкой палочки (г). По семиотическим признакам гладкий штамп близок к гребенчатому [Чиндина, 1984, с. 82]. Скобовидный орнамент использовался для декора ладьевидного сосуда (см. рис. 1, б). Способы нанесения орнамента – штампование (1) и накольчатый (2). Накольчатый сочетается на сосуде с нанесением орнамента концом гладкой палочки, штампование – с гребенчатым, гладким и скобовидным рабочим краем орнамента. Орнамент нанесен при помощи комбинаций 1б (2 случая), 1а (1 случай) или же сочетания комбинаций 1а + 2г (2 случая) и 1а + 1в (1 случай), 1а + 1б + 2г (1 случай).

По этим признакам материалы с р. Тым обнаруживают значительную близость с посудой памятников сайгатинского этапа XIII–XVI вв. Сургутского Приобья: отмечается общая дегра-

Ладья (1 изд.) – срез венчика украшен крупным гребенчатым штампом. Узор представляет собой сочетание однорядного пояса наклонного мотива, оттиснутого крупным гребенчатым штампом, и многорядных поясов горизонтальных мотивов, выполненных скобовидным штампом. Орнамент нанесен по верхней половине (рис. 1, б).

Исследуемые сосуды могильника ГМБ-II можно разделить на две категории: чаши и горшки.

Чаша (1 экз.) закрытой формы с невыраженным плечом / предплечьем, необработанным и неорнаментированным срезом венчика. Орнамент чаши не плотный, нанесен при помощи сочетания штампования и накола крупным гребенчатым орнаментом. Сосуд орнаментирован полностью, за исключением обреза венчика. Композиция распадается на две зоны: венчик – тулово и тулово – дно (рис. 2, 1).

Горшок (1 экз.) – шейка имеет очень низкую форму, сразу от венчика переходит в раздутое тулово, срез венчика не орнаментирован. Сосуд орнаментирован полностью многорядными и однорядными поясами горизонтального, вертикального и наклонного мотивов (I–III – табл. 1). Орнамент нанесен плотно, при помощи нескольких видов крупного гребенчатого штампа и накола им же (рис. 2, 2).

Выборка сосудов с ГМБ-I позволяет привести количественные характеристики

Рис. 2. Грунтовый могильник
Бедеревский Бор II:
1, 2 – фото сосудов
Fig. 2. Ground burial ground
Bederevskiy Bor II:
1, 2 – photo of the vessels

дация керамического производства, использование почти исключительно крупнозубчатого штампа и накольчатой техники нанесения орнамента [Федорова и др., 1991, с. 141]. Несмотря на то что количество выборки не позволяет делать каких-либо однозначных выводов, данный факт может помочь при построении керамической типологии позднего Средневековья Нарымского Приобья.

При анализе элементов орнамента и его мотивов на керамике из ГМБ-I выделено несколько элементов (табл. 2). Декор в 3 случаях нанесен при помощи только одного элемента – А (1 случай) или Б (2 случая). В 4 случаях это сочетание нескольких элементов: А + Г (1 случай), А + В (2 случая), А + Б + Г (1 случай). В рамках одного мотива одиночная ямка может обладать небольшой вариабельностью, что связано с неодинаковым положением орнамента в пространстве.

Среди мотивов выделены горизонтальный (I), вертикальный (II), наклонный (III), зигзагообразный (IV), составной ёлочный (V). Сложный мотив на сосуде из могилы 19 из ГМБ-I можно охарактеризовать как усеченный меандр (VI) (см. рис. 1, 2) [Там же, с. 81, табл. 6].

Орнамент на сосуде из могилы 12 ГМБ II нанесен при помощи элементов А и Г, которые составляют многорядные и однорядные пояса мотивов – I, II, III, IV.

Все они представляют собой однорядные и многорядные горизонтальные пояса. В подавляющем большинстве орнамент состоит из сочетания нескольких мотивов (6 случаев), из которых повторяется только одно сочетание – I и III (2 случая).

Ведущим мотивом на керамике ГМБ-I является мотив III (5 случаев), далее по количеству случаев идут мотивы I (4 случая), II (3 случая), IV (2 случая), V и VI (по 1 случаю). Мотив I состоит из элемента Г и является строго дополнительным, мотивы II–VI состоят из элементов А–В. Мотивы дают разнообразные сочетания. Обычно декор наносили на верхнюю половину или $\frac{2}{3}$ сосуда (4 случая), иногда он полностью покрывал стенки (1 случай) или же только верхнюю треть (1 случай). Композиция сосуда № 2 из могилы 16 этого некрополя представлена двумя зонами: венчик – тулово и тулово – дно.

Таблица 1

Мотивы орнамента на керамике. Могильники Бедеревский Бор I и II

Table 1

Motifs of ornament ceramics. Bederevsky Bor burial grounds I and II

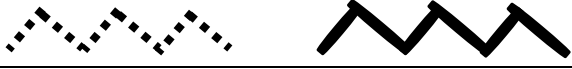
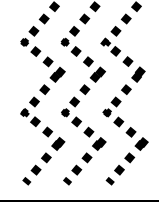

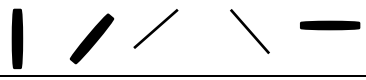

№	Мотив орнамента	ГМБ		
		I	II	
I		горизонтальный	+	+
II		вертикальный	+	+
III		наклонный	+	+
IV		зигзагообразный	+	+
V		составной ёлочный	+	-
VI		усеченный меандр	+	-

Таблица 2

Элементы орнамента на керамике. Могильники Бедеревский Бор I и II

Table 2

Elements of ornament on ceramics. Bederevsky Bor burial grounds I and II

№	Элементы орнамента и его разновидности	ГМБ		
		I	II	
A		короткая линия в виде ряда вдавления	+	+
Б		короткая линия	+	-
В		полукруглый с острыми концами	+	-
Г		одиночная ямка	+	+

Заключение

Для сосудов из могильников с р. Тым ведущим элементом декора является элемент «А», хотя в основном орнамент наносился при помощи сочетания двух элементов. Ведущими мотивами были I–III, а композиция орнамента представляла собой сочетание нескольких мотивов, которые, как правило, не повторялись.

Керамика из ГМБ-II продолжает традиции, зародившиеся в XV–XVI вв. (ГМБ-I) (см. табл. 1, 2). Их сближают такие признаки, как нанесение орнамента крупным зубчатым штампом, дополненным комбинацией из сочетания конца гладкой палочки и накольчатой техники. Специфическими особенностями тымской посуды являются: употребление исключительно крупнозубого гребенчатого штампа; отсутствие налепов-«ушек» при формовке сосуда и такого элемента декора, как рисованная или штампованная «уточка», характерных для керамических сосудов из позднесредневековых могильников Обь-Чаинского междуречья, рек Обь, Нижний Чулым. По сравнению с орнаментацией керамики с этих памятников, орнамент на посуде тымских могильников отличается большей бедностью. Отсутствуют и сосуды-подражания русским гончарным изделиям.

По плотности расположения элементов и орнаментальных зон сосуд из могилы 15 (ГМБ-II) тяготеет к традициям обских селькупов. «Общеселькупские» черты декора выражаются в преобладании гребенчатого штампа, наличии мотивов I–IV и многорядных поясов орнамента. Вместе с тем нельзя не отметить некую двойственность традиции. По особенностям орнаментации, способов нанесения орнамента, а также форме сосудов, керамика с р. Тым близка к материалам как Сургутского, так и Нарымского Приобья. Тем не менее позднесредневековое население Притымья, как и основное население Нарымского Приобья этого времени, относится к одному этносу – южной группе селькупов.

Список литературы

- Березовская Н. В., Боброва А. И.** Бедеревский Бор, комплекс археологических памятников // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Материалы к энциклопедии Томской области. Томск, Изд-во ТГУ, 2001. С. 31–32.
- Боброва А. И., Рыкун М. П., Тучков А. Г., Чернова И. В.** Нарымское Приобье во II тысячелетии н. э. (X–XX вв.). Томск, Изд-во ТГПУ, 2016. 278 с.
- Волкова Е. В.** Об относительной устойчивости орнаментальных традиций в гончарстве (по материалам эпохи бронзы) // КСИА. 2018. Вып. 251. С. 96–110.
- Дульзон А. П.** Остяцкие могильники XVI–XVII веков у села Молчаново на Оби // Учен. зап. ТомГПИ. Томск, 1955а. Т. 13. С. 97–154.
- Дульзон А. П.** Пачангский курганный могильник // Учен. зап. ТомГПИ. Томск, 1955б. Т. 14. С. 230–250.
- Дульзон А. П.** Археологические памятники Томской области // Тр. ТОКМ. Томск, 1956. Т. 5. С. 89–316.
- Дульзон А. П.** Остяцкий курганный могильник XVII века у с. Молчаново на Оби // Учен. зап. ТомГПИ. Томск, 1957. Т. 16. С. 443–488.
- Ожередов Ю. И.** Кустовский комплекс археологических памятников // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Материалы к энциклопедии Томской области. Томск: Изд-во ТГУ, 2001. С. 84–86.
- Пелих Г. И.** Селькупы XVII века (очерки социально-экономической истории). Новосибирск, Наука, 1981. 176 с.
- Торощина Н. В., Чернова И. В.** Сопоставление археологических и письменных источников как перспективное направление при изучении Притымья (на примере юрт Напас) // Вестник Том. гос. ун-та. История. 2017. № 49. С. 99–102.

- Федорова Н. В., Зыков А. П., Морозов В. М., Терехова Л. М.** Сургутское Приобье в эпоху Средневековья // Вопросы археологии Урала. 1991. Вып. 20. С. 126–145.
- Цетлин Ю. Б.** Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. М.: Изд-во ИА РАН, 2017. 346 с.
- Чиндина Л. А.** О погребальном обряде поздних могильников Нарымского Приобья // Из истории Сибири. Томск, 1975. Вып. 16. С. 61–93.
- Чиндина Л. А.** Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа: Кулайская культура. Томск: Изд-во ТГУ, 1984. 256 с.
- Чиндина Л. А.** О селькупских могильниках XVII в. // Проблемы этнической истории самодийских народов: Сб. докл. Всерос. науч. конф. Омск, 1993. Ч. 1. С. 74–77.
- Чиндина Л. А.** Мигалка, грунтовый могильник // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Материалы к энциклопедии Томской области. Томск: Изд-во ТГУ, 2001. С. 97–98.

Список источников

- Зиняков Н. М.** Дневник разведки на р. Тым, 1974 г. Томск, 1974. 31 л. // Архив Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета (МАЭС ТГУ). № 644.
- Кутафьев П. И.** Отчет об археологических исследованиях по Нарымскому округу за 1938 г. Томск, 1938. Т. 4. 42 л. // Архив Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета (МАЭС ТГУ). № 116–2.

References

- Berezovskaya N. V., Bobrova A. I.** Bederevskii Bor, kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov [Bederevsky Bor, Complex of Archaeological Monuments]. In: Narody i kul'tury Tomsko-Narymskogo Priob'ya: Materialy k entsiklopedii Tomskoi oblasti [Peoples and Cultures of the Tomsk-Narym Priob'ie: Materials for the Encyclopedia of the Tomsk Oblast]. Tomsk, TSU Press, 2001, pp. 31–32. (in Russ.)
- Bobrova A. I., Rykun M. P., Tuchkov A. G., Chernova I. V.** Narymskoe Priob'e vo II tysyacheletii n. e. (X–XX vv.) [Narym Priob'ie in the 2nd Millennium AD (10th – 20th Centuries)]. Tomsk, TSPU Press, 2018, 278 p. (in Russ.)
- Chindina L. A.** Drevnyaya istoriya Srednego Priob'ya v epokhu zheleza. Kulaiskaya kul'tura [Ancient History of the Middle Priob'ie in the Iron Age. Kulaika Culture]. Tomsk, TSU Press, 1984, 256 p. (in Russ.)
- Chindina L. A.** Migalka, gruntovyi mogil'nik [Migalka, Soil Burial Ground]. In: Narody i kul'tury Tomsko-Narymskogo Priob'ya: Materialy k entsiklopedii Tomskoi oblasti [Peoples and Cultures of the Tomsk-Narym Priob'ie: Materials for the Encyclopedia of the Tomsk Oblast]. Tomsk, TSU Press, 2001, pp. 97–98. (in Russ.)
- Chindina L. A.** O pogrebal'nom obryade pozdnykh mogil'nikov Narymskogo Priob'ya [On the Burial Rite of the Late Burial Grounds of the Narym Priob'ie]. In: Iz istorii Sibiri [From the History of Siberia]. Tomsk, 1975, vol. 16, pp. 61–93. (in Russ.)
- Chindina L. A.** O sel'kupskikh mogil'nikakh XVII v. [On Selkup Burial Grounds of the 17th Century]. In: Problemy etnicheskoi istorii samodiiskikh narodov [Problems of Ethnic History of Samoyedic Peoples]. Collection of Reports of the All-Russian Scientific Conference. Omsk, 1993, pt. 1, pp. 74–77. (in Russ.)
- Dulzon A. P.** Arkheologicheskie pamyatniki Tomskoi oblasti [Archeological Sites of Tomsk Oblast]. In: Trudy TOKM [Proceedings of Tomsk Museum of Local Lore]. Tomsk, 1956, vol. 5, pp. 89–316. (in Russ.)

- Dulzon A. P.** Ostyatskie mogil'niki XVI–XVII vv. u sela Molchanovo na Obi [The Ostyak Burial Grounds of the 16th – 17th Centuries Near the Village of Molchanov on the Ob River]. In: Uchenye zapiski TomGPI [Scientific Notes of the TSPI]. Tomsk, 1955, vol. 13, pp. 97–154. (in Russ.)
- Dulzon A. P.** Ostyatskii kurgannyi mogil'nik XVII veka u s. Molchanovo na Obi [Ostyak Burial Ground of the 17th Century Near the Molchanovo Village on the Ob River]. In: Uchenye zapiski TomGPI [Scientific Notes of the TSPI]. Tomsk, 1957, vol. 16, pp. 443–488. (in Russ.)
- Dulzon A. P.** Pachangskii kurgannyi mogil'nik [Pachangsky Burial Ground]. In: Uchenye zapiski TomGPI [Scientific Notes of the TSPI]. Tomsk, 1955, vol. 14, pp. 230–250. (in Russ.)
- Fedorova N. V., Zykov A. P., Morozov V. M., Terekhova L. M.** Surgutskoe Priob'e v epokhu srednevekov'ya [Surgut Priobie in the Middle Ages]. *Voprosy archeologii Urala* [Questions of Archaeology of the Urals], 1991, iss. 20, pp. 126–145. (in Russ.)
- Ozheredov Yu. I.** Kustovskii kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov [Kustovsky Complex of Archaeological Monuments]. In: Narody i kul'tury Tomsko-Narymskogo Priob'ya: Materialy k entsiklopedii Tomskoi oblasti [Peoples and Cultures of the Tomsk-Narym Priobie: Materials for the Encyclopedia of the Tomsk Oblast]. Tomsk, TSU Press, 2001, pp. 84–86. (in Russ.)
- Pelikh G. I.** Sel'kupy XVII veka (ocherki sotsial'no-ekonomicheskoi istorii) [Selkups of the 17th Century (Sketches of Socio-Economic History)]. Novosibirsk, Nauka, 1981, 176 p. (in Russ.)
- Toroshchina N. V., Chernova I. V.** Sopostavlenie arkheologicheskikh i pis'mennykh istochnikov kak perspektivnoe napravlenie pri izuchenii Pritym'ya (na primere yurt Napas) [Comparison of Archaeological and Written Sources as a Promising Direction in the Study of Pritymye (On the Example of Yurts Napas)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History], 2017, iss. 49, pp. 99–102. (in Russ.)
- Tsetlin Yu. B.** Keramika. Ponyatiya i terminy istoriko-kul'turnogo podkhoda [Ceramics. Concepts and Terms of the Historical and Cultural Approach]. Moscow, IA RAS Publ., 2017, 346 p. (in Russ.)
- Volkova E. V.** Ob odnositel'noi ustoichivosti ornamental'nykh traditsii v goncharstve (po materialam epokhi bronzy) [On the Relative Stability of Ornamental Traditions in Pottery (On the Materials of the Bronze Age)]. *KSIA* [Brief Reports from the Institute of Archaeology], 2018, no. 251, pp. 96–110. (in Russ.)

List of Sources

- Kutafyev P. I.** Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh po Narymskomu okргу za 1938 g. T. 4. 42 l. [Report on Archaeological Research in the Narym District for 1938. Vol. 4, 42 p.] In: Arhhiv Muzeya arhheologii i etnografii Sibiri Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. [Archive of the Museum of History, Archaeology and Ethnography of Siberia of TSU], 1938, no. 116-2, pp. 1–42. (in Russ.)
- Zinyakov N. M.** Dnevnik razvedki na r. Tym, 1974 g. [Diary of Reconnaissance on the Tym River, 1974]. In: Arkhiv Muzeya arhheologii i etnografii Sibiri Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Archive of the Museum of History, Archaeology and Ethnography of Siberia of TSU], 1974, no. 644, pp. 1–31. (in Russ.)

Информация об авторах

Анна Ивановна Боброва, кандидат исторических наук

RSCI Author ID 16636

SPIN 3207-3418

Анна Павловна Милованова, аспирант

Information about the Authors

Anna I. Bobrova, Candidate of Sciences (History)

RSCI Author ID 16636

SPIN 3207-3418

Anna P. Milovanova, Postgraduate Student

Вклад авторов

А. И. Боброва – сбор материала, редактирование текста.

А. П. Милованова – анализ материала, подготовка текста.

Contribution of the Authors

Anna. I. Bobrova – collection of materials, editing text.

Anna P. Milovanova – processing of materials, writing text.

*Статья поступила в редакцию 08.06.2025;
одобрена после рецензирования 13.10.2025; принята к публикации 13.10.2025
The article was submitted on 08.06.2025;
approved after reviewing on 13.10.2025; accepted for publication on 13.10.2025*